

0-36
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

ОГАНДЖАНЯН АРТЕМ СЕДРАКОУИЧ

УДК 93(=919.81)(560)+947.925

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС И ГЕНОЦИД АРМЯН В ТУРЦИИ

(По материалам австрийских архивов)

Специальность: 07.00.02 - отечественная история

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЕРЕВАН - 1992

Работа выполнена на кафедре истории армянского народа
Ереванского государственного университета

Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор МИКАЕЛЯН В.А.

Официальные оппоненты - академик АН Армении, доктор
исторических наук, профессор
НЕГИСЯН М.Г. ;
кандидат исторических наук
САФРАСЯН Р.А.

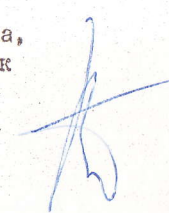
Ведущая организация - Армянский государственный
педагогический институт им.
Х. Абовяна

Защита состоится "15" сентября 1992г. на заседании
Специализированного совета Д.005.19.01 по защите диссертации
на соискание ученой степени доктора наук Института истории
АН РА (37519, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24г) в 13⁰⁰
часов.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете
Института истории АН РА.

Автореферат разослан "13" ноября 1992г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат исторических наук

АСИЗБЕКЯН Р.Л.

Актуальность темы. Исследование проблемы "Армянский вопрос и геноцид армян в Турции" в современных условиях приобрело еще большее научное и актуальное значение; эта проблема давно вышла за национальные рамки: в последние десятилетия ею стали заниматься многие историки и политологи в разных странах мира. И это в первую очередь по той причине, что лишения и невозможные страдания, выпавшие на долю армянского народа, пережившего первый геноцид двадцатого века, и теперь, на пороге XXI века, являются суровым предупреждением человечеству о том, что если антинародные правительства за совершенные ими преступления перед тем или другим народом остаются безнаказанными, то их пример становится заразительным в любом регионе мира. Именно на пример безнаказанности младотурецкого правительства, совершившего геноцид армянского народа, сослались гитлеровцы при организации массового уничтожения евреев, славян и др. народов.

Актуальность проблемы обусловлена также необходимостью опровержения того, что нынешние правители Турции не только не хотят признать факта геноцида армянского народа, совершенного в Турции, но и прибегают к явной фальсификации, утверждая, что будто армяне совершили геноцид турок в самой Турецкой империи.

Исследование темы, помимо ее актуальности, диктуется также морально-гуманистическими соображениями. Дело в том, что геноцид армянского народа в Турции был осуществлен при преступном попустительстве западных держав, при прямом одобрении варварства турецких правителей со стороны кайзеровской Германии. Этим объясняется интерес научных и общественно-политических кругов Запада к изучению Армянского вопроса вообще и геноциду армян в частности; создана довольно обширная литература как монографического, так и источниковедческого характера. В данном случае важно не наличие различных, часто противоречащих друг другу подходов исследователей, в основном стремящихся трактовать вопросы с позиций своих национальных интересов, а то, что изучение данной проблемы не сходит со страниц научной и популярной литературы и публицистики, что, безусловно, свидетельствует об актуальности и важности ее исследования.

Степень изученности темы. Отдельные аспекты данной темы в значительной степени изучены, однако в большинстве своем с

разных политико-драгматических позиций, в угоду национально-государственным интересам данного исследователя, следовательно, в значительной мере - тенденциозно. Если англо-американские и французские авторы, в основном правдиво излагая историю Армянского вопроса и геноцида армян, стараются найти оправдания для позиций своих правительств и свалить всю вину западных держав только на Германию, то немецкие авторы (за редким исключением разве что И. Лепсиуса, Г. Фирбюхера, Р. Ланне и некоторых других) поступают наоборот.

Отметим, однако, следующее важное обстоятельство: такой постановке вопроса, как в нашей диссертации "Армянский вопрос и геноцид армян" (по материалам австрийских архивов), эта проблема в научной литературе впервые становится предметом специального исследования. Ни в монографических трудах, ни в публицистике указанная тема в таком виде не разработана. Ею специально занимался только диссертант, опубликовав монографию и два сборника документов¹.

В изучение проблемы геноцида армянского народа в Турции, помимо армянских, англо-французских и американских авторов, (М.Г. Нерсисян, Е.К. Саркисян, Е. Тернон и др.), значительный вклад внесли также немецкоязычные авторы И. Лепсиус, Г. Фирбюхер, И. Помиянковский, Г. Штюрмер, В. Гизель, Гольц, В. Биль, П. Ланне, Г. Шёллген и др.².

1 The armenien Genocide, Sammlung der Dokumenten, verfasst von A. Ohandjanian, München, Institut für armenische Fragen, 1988; Artem Ohandjanian, Armenien, der verschwiegene Völkermord, Monographie, Bohlau Verlag, Wien-Köln-Garz, 1929; Artem Ohandjanian, K.u.K. Dokumente in österreichischen Archiven (Fotokopien). Band I-iv, 1912-1918, 1989; Mit dem Recht der Handschrift.

2 Lepsius Johannes, Deutschland und Armenien 1914-1918, Potsdam, 1919; Его жс, Der Todesgang des armenischen Volkes, Heidelberg, 1980; Vierbücher Heinrich, Armenien 1915, Hamburg 1930;

Мы специально выделили немецкоязычную литературу, чтобы подчеркнуть, что даже в ней избранная нами проблема не затронута. Между тем основательное и всестороннее изучение проблемы невозможно без введения в научный оборот документов и материалов австрийских архивов: ведь Австро-Венгрия вместе с Германией являлась союзницей Турции в первой мировой войне и несла свою долю ответственности за совершенные младотурецким правительством преступления; и поэтому трудно переоценить значение сохранившихся в венских архивах документов и материалов в деле разработки и объективного освещения проблемы.

Предмет и задача исследования. Диссертант поставил перед собой задачу исследовать проблему в хронологических рамках с конца XIX в. до 1918 г., точнее со времени Берлинского конгресса до 1918 г., - до поражения Турции в первой мировой войне. Этот промежуток времени охватывает все важнейшие события, составляющие основной предмет исследования диссертации, т.е. два основных аспекта темы: Армянский вопрос и геноцид армян в Турции.

В соответствии с задачей целостного и взаимосвязанного исследования указанных двух аспектов темы серьезное внимание обращено на рассмотрение следующих ключевых вопросов:

а) социально-экономическое и политическое положение населения Западной Армении; б) ход обсуждения вопроса об армянских реформах в 1913-1914 гг. в Константинополе представителями посольств стран Антанты и Тройственного союза, и позиция каждой

Pomiankowski Joseph, Der Zusammenbruch des ottomanischen Reiches, Leipzig, 1928; Stürmer Harry. Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel, Lousanne, 1917; Giesel Wladimir, Zwei Jahrzehnte im Nahen Orient, Berlin, 1927; Goltz, von der, Denkwürdigkeiten, Berlin, 1929; Bihl Wolfditer, Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte, Baden 1, Wien, 1975; Lanne Peter, Armenien: Der erste Völkermord des 20. Jh.S., München, 1977; Schöllgen Georg, Imperialismus und Gleichgewicht, Deutschland, England und die orientalische Frage 1871-1914, München, 1984.

из этих государств в вопросе о реформах; в) младотурецкая революция и армяне, партия Дашнакцутюн и младотурки; г) первая мировая война и Армения; д) геноцид армянского народа - организованное на государственном уровне преступление; е) ход геноцида и депортации; ж) великие державы и геноцид армян; з) турецкое нашествие на Восточную Армению в 1918 г. и его последствия; и) Брест-Литовский договор и Армения; к) внешнее и внутреннее положение Араратской республики в 1918 г.

Источниковедческая база. Основным источником, откуда были почерпнуты богатые материалы для освещения темы, явились документы, выявленные диссертантом в следующих австрийских архивах: Австрийский государственный архив, Вена: Архив парламента, палаты и кабинета; Архив консистории; Военный архив. Как уже было отмечено, эти документы и материалы нами изданы в указанных выше двух сборниках.

Для освещения настоящей темы австрийские материалы, наряду с немецкими, приобрели в настоящее время действительно первостепенное значение. Дело в том, что турецкая официальная и неофициальная пропаганда, историки и публицисты, а за ними некоторые их наймиты на Западе в своем лживом стремлении стигматизировать геноцид армянского народа в Турции часто прибегают к той "аргументации", что мол англо-американские и французские материалы тенденциозны, поскольку эти страны являлись противниками Турции в первой мировой войне. В случае же с немецкими и австрийскими материалами эта "аргументация" теряет силу, ибо Германия и Австро-Венгрия были союзницей и соратником Турции в войне.

Помимо указанных источников при изложении работы нами частично использованы также научная литература, публицистические статьи, сборники документов, подборка материалов и др.

Научная новизна диссертации прежде всего состоит в том, что данная тема в настоящей постановке впервые стала предметом целостного научного исследования. Это - во-первых. А, во-вторых, в ней впервые введено в научный обиход огромное количество документов и материалов венских архивов, позволивших по-новому рассмотреть многие стороны данной темы и зачастую прийти к совершенно новым выводам и обобщениям. Сказанное особенно относится к позиции Германии и Австро-Венгрии, занятой ими по

отношению к Армянскому вопросу и геноциду армян, к германо-австро-венгерскому и турецкому сотрудничеству в указанный период.

Практическое значение диссертации состоит в возможности ее широкого использования при подготовке обобщающих и специальных научных работ по отдельным вопросам новой и новейшей истории армянского народа и всеобщей истории, при составлении и чтении спецкурсов в вузах по многим вопросам истории первой мировой войны, стран Антанты и Тройственного союза.

Апробация работы. Основные положения работы опубликованы в нашей монографии и в указанных двух сборниках документов и в предисловиях к ним.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Настоящая диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, степень изученности проблемы, хронологические рамки исследования, показана источниковедческая база диссертации, указаны научная ценность и практическое значение работы.

В первой главе - "Армянский вопрос и великие державы" - проведен критический обзор истории возникновения и становления Армянского вопроса, выявлены причины его появления, дано подробное изложение хода переговоров по армянским реформам в Константинополе в 1913-1914 гг. и их результатов; определена позиция каждой из западных держав по отношению к Армянскому вопросу; вскрыты мотивы различных подходов каждой державы, диктуемые не стремлением успешного проведения реформ, а политико-экономическими устремлениями каждого государства. Исходя из необходимости подробного раскрытия всех сторон темы, в главе вкратце дана также история возникновения армянских политических партий, их взаимоотношения с младотурками и позиция, занятая ими по отношению к младотурецкой революции.

На основе разбора фактического материала в главе показано, что причины освободительной борьбы христианских народов укоренились в самой сущности турецкой действительности. Султанская

Турция была тюрьмой народов. В ней христианские народы подвергались двойному гнету - социально-экономическому и национально-религиозному, для них совершенно отсутствовала неприкосновенность жизни и имущества.

В работе показано, что после Крымской войны (1853-1856 гг.) положение армянского народа стало из года в год ухудшаться. Провозглашенные султаном в 1838, 1856 и 1864 гг. положения о реформах так и остались на бумаге.

Широкие слои западных армян восприняли русско-турецкую войну 1877-1878 гг. как начало важного этапа в решении Армянского вопроса. В работе подвергнуты анализу статья 16-ая Сан-Стефанского соглашения и статья 61-ая Берлинского трактата. Подчеркнуто существенное различие между этими статьями, показано, что по последней статье не обеспечивалось никаких гарантий для проведения султанским правительством реформ в западноармянских вилайетах, выявлена прасловутая роль, которую сыграли Англия, Германия и Австро-Венгрия на Берлинском конгрессе, заставив Россию отказаться от условий 16-ой статьи Сан-Стефанского соглашения и пойти на серьезные уступки. Если по Сан-Стефанскому соглашению проведение реформ ставилось под непосредственный контроль России, то по Берлинскому трактату гарантами их проведения выступали все европейские государства, подписавшие договор, т.е. - никто. Таким образом, контроль за проведением реформ осложнился, и в конечном счете стал невозможным, что было заметно с самого начала. 13-го июня 1878 г. армянская делегация в связи с этим "выразила свое сожаление" и покинула Берлин¹.

Антиармянская позиция Англии на Берлинском конгрессе нашла подтверждение в словах ее министра иностранных дел Солсбери, заявившего, что его целью было не защитить христиан, а всеми средствами препятствовать России занять Турецкую Армерию². Бисмарк же считал, что сохранение в открытом виде "восточной опухоли" явится победой германской государственной политики, ибо оно давало шансы провалить единство великих держав в угоду

¹ Parikian Anahid, Die Entstehung der armenischen Frage im 19. Jh. Diss., Wien, 1948, S. 155.

² Lanne P., ук. соч., с. 89.

Германии¹.

На Берлинском конгрессе, в результате принятия статьи 61, Армянский вопрос получил международное признание; он выделился из общего восточного вопроса и стал самостоятельным объектом международного права и дипломатии.

Обобщая данные архивных материалов, в частности, отчетных донесений австро-венгерских консулов в разных городах Турции, делается вывод о том, что, будучи хорошо осведомленным об истинных намерениях и стремлениях западных держав, султанское правительство и не думало о проведении реформ в Западной Армерии. Более того, в начале 90-х годов прошлого столетия оно усилило репрессии в отношении армянского населения: с одной стороны, оно создавало кавалерийские курдские карательные корпуса гамидие, а с другой - направляло против армянских крестьян курдские и черкасские разбойнические шайки².

В работе освещен вопрос о резне армян в 1894-1896 гг., когда от погромов погибло 300 тысяч армян.

В период после Берлинского конгресса, когда ряд балканских народов сбросил с себя турецкое иго, султанское правительство решил больше не повторять "балканский вариант", и поэтому Восточная Анатолия стала важнейшим объектом его интересов. Оно планировало уничтожить армянский народ и таким путем раз и навсегда покончить с армянским вопросом. Абдул Гамид имел все основания рассчитывать на "надобросовестность" западных держав по отношению к армянскому народу, рассчитывать на то, что они дальше словесных увераний и заявлений не пойдут. Резня армян началась в 1894 г. с Самсуна; сотни армянских селений были ограблены, преданы огню, тысячи их жителей умерщвлены. "Орудием уничтожения армян явились курды, - писал Эль Хасеини... Абдул Гамид вооружил их современными винтовками и в качестве гамидовской жандармерии направил против армян. Убийства и грабежи являлись той служебной обязанностью, которую требовали от курдов, в то же время они являлись той платой, которую курды

¹ Schöllgen G., ук. соч., с. 18.

² Goltz von der, ук. соч., с. 137.

получали за них"¹.

Касаясь причин и условий возникновения и образования армянских политических партий - Гнчака (1887г.) и Дашнакцутюн (1890г.), диссертант вкратце показывает их цели и задачи в освободительном движении армянского народа, их отношения с младотурками и различные позиции, занятые этими партиями по отношению к младотурецкой революции, указаны роль и место армян в победе этой революции. Однако победа младотурецкой революции не улучшила положение армянского народа, скорее наоборот. Варны своей пантуркистской сущности, младотурки очень скоро предали забвению помощь армян в их борьбе против султана. Австро-венгерский консул в Трапезунде по этому поводу 9-го сентября 1912г. доносил: "До сих пор армяне защищали младотурок..., ожидал, что будут вознаграждены за свои заслуги. Однако разия в Адане и нападения курдов, принимавшие все частый характер, показывают, что в условиях конституционной власти также надо быть одиозным. От армян действительно нельзя требовать, чтобы они в сердцах питали любовь к туркам"².

Факты показывают, что соглашение Дашнакцутюн с младотурками к середине 1911 г. уже потеряло всякий смысл и значение, что убедившись в антиармянской направленности деятельности младотурецкого руководства, дашнакцаканы во многих местностях Западной Армении стали разворачивать бурную деятельность, создавая тайные вооруженные отряды и группы самообороны³. Еще в 1907-1908 гг. армянским вооруженным отрядам удалось в окрестностях Вана отобрать у курдов все те земли, которые до этого были ими захвачены у армян⁴.

И все же в 1911-1913 гг., по свидетельству австро-венгерских и русских консулов, в армянских вилайетах положение армян становилось критическим⁵.

Значительное место в настоящей главе занимает рассмотрение I El-Chassein scheich Faiz, Die Türkenherrschaft und Armeniens Schmerzensschrei, Zürich, 1918, S. 15.

2 Wien, HHSta PA XXXVIII 357, Trepezunt, 9. September 1912. Z 31/p.

3 Там же, 17 сентября 1912, № 34/p.

4 Цитируй, Вьрнц, 1969, т. 2, 325;

5 Djemal Pascha. Briefe, München, 1922, S. 337; Wien.

хода и итогов совещаний шести европейских держав в Константинополе по армянским реформам. В июне 1913 г. Россия выступила с предложением о проведении в Константинополе конференции посланцев по армянским реформам. С вводом в научный обиход большого количества архивных материалов, касающихся представителей посольств шести держав, в диссертации вскрыта позиция каждой державы и выявлена следующая характерная черта: несмотря на наличие существенных противоречий между ними, представители западных государств всеми силами старались воспрепятствовать России в осуществлении ее планов в Восточной Анатолии и во что бы то ни стало спасти "больного человека", т.е. турецкую империю от полного развала. Они сочли целесообразным выступить единым фронтом против России. Английский посол в Константинополе без обиняков признался в том, что "их (Германию и Англию - А.О.) объединяет необходимость о сохранении Турции"¹. Итальянское правительство вначале было против проведения реформ в Западной Армении. Однако нежелание того, что Россия может вопрос о реформах решить самостоятельно или совместно с Англией и Францией, вызвало в Италии стремление интернационализировать вопрос и толкнуло ее на сотрудничество с Германией и Австро-Венгрией².

Позиция России в Армянском вопросе нашла более или менее точное, но не совсем полное отражение в донесении австро-венгерского посла в Константинополе Палавичини от 10 июня 1913 г. Он сообщал своему правительству: "Ложь в реформах в этом деле должна сыграть ту же роль, что в свое время в Македонии. Будут разрабатывать проекты этих реформ, однако в то же время будет сделано все, чтобы провалить проведение настоящих реформ. Вскоре услышим о покушениях с бомбами, дальних погромах в Армении, и Россия сочтет себя обязанным прибегнуть к военному вмешательству. Это может привести к полному разгрому турецкой армии, тогда ничто не мешает России осуществить свои планы и продвинуть свои границы к Константинополю"³.

Палавичини сказал бы всю правду, если бы добавил, что хо-

1 Schöllgen, UKZ.соч., с.360.

2 Wien, HHSta PF XII 463, Rom, 6. Juni 1913, N 338.

3 Там же, Еникёй, 10 июня 1913, № 33/с.

тя и о невыносимом положении армянского народа в Турции было известно всем государствам, но они думали только о собственной выгоде, которой угрожала бы власность, если бы в результате провозглашения самоуправления Западной Армении она оказалась в сфере русского влияния, или, что еще хуже, была бы присоединена к России. Между тем ни Германия, ни Австро-Венгрия вовсе не были заинтересованы в решении Армянского вопроса; одновременно они не скрывали того факта, что русский проект больше всего соответствовал интересам и стремлениям армянского народа.

В диссертационной работе вскрыта сущность проекта Мандельштама, по которому все шесть армянских вилайетов должны были составлять одну провинцию во главе с христианским губернатором, избираемым с согласия великих держав и султана сроком на пять лет. Генерал-губернатор наделялся правом назначать глав административных органов, иметь в своем распоряжении жандармерию и полицию. Он являлся главнокомандующим вооруженными силами. По мнению Палавичини, претворение в жизнь мандельштамовского проекта по сути дела стало бы первым шагом "на пути развала азиатской Турции"¹. Именно этого не хотели западные державы. Надо отметить, что при всех своих имарских стремлениях в данном случае русский проект был наимиланнейшим и больше всех отвечал интересам армянского народа, нежели протурецкие махинации западных держав. В диссертации указаны причины этого обстоятельства, связанные в основном с государственными интересами России в данном регионе, с ее геополитическими программами.

На константинопольских совещаниях по армянским реформам были рассмотрены также предложения армян, представленные, в частности, в меморандумах Армянского патриаршества в Константинополе. Показано, что действительно, предложения армян часто были созвучны со многими пунктами русского (мандельштамовского) проекта, что дало повод Палавичини злословить: "совпадение настолько велико, что навольно возникает мысль о сотрудничестве русского посольства и армянского патриаршества или о том, что последнее было в курсе писанины Мандельштама или его спровоцировали

¹ Там же, 1 июня 1913, № 36/А.

оттуда"¹. Одновременно он советовал армянам "довольствоваться реформами, которые дает В.Порта, и не требовать от турецкого правительства того, чего она не может дать"². Между тем армянская сторона на основе неоспоримых фактов показала, что свою программу реформ она разрабатывала самостоятельно, без всякого внешнего влияния и что эта программа составлена патриаршеством совместно известными армянскими общественно-политическими деятелями в лице представителя католикоса всех армян Погоса Кубар паши, члена турецкого парламента Г.Зохраба, бывшего патриарха Дуряна, одного из руководителей Дашнакцутюн Акунни и главного секретаря армянского благотворительного общества в Египте В.Малезяна. В то же время армянская сторона предупредила, что хотя армяне приспосабливаются к жизни в Турции, но если программа реформ будет провалена и цело дойдет до физического существования нации, то они будут вынуждены обратиться за помощью к России³.

Чем больше затягивались переговоры по реформам, тем больше возрастало недовольство армян поведением великих держав. Несмотря на щедрые обещания послов⁴, армяне, наученные горьким опытом, имели все основания не верить их словам и боялись того, что турки дадут лишь пустые обещания, выиграют время и вновь возьмутся за истребление армян. И в самом деле, уже в период переговоров в отдельных местах начались погромы армян, что ставило их прибегнуть к соответствующим мерам самообороны. Австро-венгерский консул в Алеппо Дандини, например, в своем донесении от 12 декабря 1913 г. сообщал, что армяне "хорошо вооружены, имеют большое количество взрывчаток и решили до конца обороняться"⁵.

¹ Там же, 462, 22 июня 1913, № 41/Е.

² Там же.

³ Там же, Смирна, 14 августа 1913, № 45/р.

⁴ Там же, Париж, 6 декабря 1913, № 105/д.

⁵ Там же, 358, Алеппо, 15 декабря 1913, № 38.

Разумеется, из европейских представителей младотурки больше всех питали доверие к Вангенгейму - немецкому послу в Константинополе. Этот туркофил ловко использовал "казанное преимущество, чтобы сыграть роль доверенного посредника между турками и русскими, одновременно оставаясь "другом" и для армян, и для турок. В связи с этим примечательно сообщение советника русского посольства в Константинополе Гулькевича - автора второго русского проекта реформ - министру иностранных дел России Сазонову¹. По его словам, немецкое правительство преследовало двойную цель: оно, во-первых, стремится доказать В.Порте, что обезвредило слишком далеко идущие русские планы, и, во-вторых, старается уверить армян в своей симпатии к ним, ибо оно нуждается в них, в Киликии, входящей в сферу интересов Германии. Поэтому, сообщал Гулькевич, Германия никогда не поступает искренно, и ее помощь армянам всегда имеет нарочито показательный характер, в то время как на самом деле немцы остаются верными друзьями и советниками турок². Как бы там ни было, спорные вопросы по реформам между русскими и турками, благодаря посредничеству Вангенгейма, завершились результативно: 8-го февраля 1914 г. было подписано русско-турецкое соглашение о реформах.

По вышесказанному соглашению, семь армянских вилайетов, а именно: Ванский, Эрзерумский, Трапезундский, Свасский, Харбертский, Битлисский и Диарбекирский вилайеты - разделились на два сектора, управляющихся двумя инспекторами, выбранными европейскими державами и В.Портой. Под их контролем находились администрация, правосудие, полиция, жандармерия, а также делопроизводство отдельных вилайетов. Генеральные инспекторы назначали низших чиновников, а высших - назначала В.Порта, но по их же предложению. Генеральные инспекторы имели право отстранить от должности всех чиновников и выступить перед Портой с предложением об отстранении от должности вали. В главных советах вилайетов обеспечивалось пропорциональное представительство населения, так что в Ванском, Битлисском и Эрзерумском вилайетах

¹ Mandelstam André, Das armenische Problem im Lichte des Völker- und Menschenrechts, Berlin, 1931, S. 30.

² Там же.

половину мест в главных советах занимало христианское население. Законы и указы составлялись на языке страны, т.е. на турецком и армянском языках, судебные приговоры - на турецком с переводом на армянский язык. Обеспечивалось употребление языка данной местности в судопроизводстве и других инстанциях¹.

Между пунктами соглашения от 8-го февраля и проектом Мандельштама имелись большие расхождения в пользу турецкой стороны. В главе пункт за пунктом показаны эти расхождения.

В апреле 1914 г. состоялось назначение генеральных инспекторов - норвежца Гоффа и голландца Вестененка, соответственно в южном и северном секторах. В начале августа 1914 г. разразилась мировая война и вместо реформ последовал геноцид армянского народа в Турции.

В главе второй - "Первая мировая война и геноцид армян" - рассмотрены политические и военные условия, способствовавшие правительству младотурок осуществить заранее принятую им программу потребления армянского населения; показаны ход геноцида и депортации армянского населения, опустошение западноармянских городов и сел, раскрыта позиция воюющих держав к трагедии армянского народа и др.

В главе выделен вопрос о германо-турецких отношениях как до, так и во время войны. Еще в 1899 г. Германия получила в Турции концессию на строительство Багдадской железной дороги

Когда же немцы во главе с фон дер Гольцом приступили к реорганизации турецкой армии, отношения между Германией и странами Антанты стали обостряться до предела². По свидетельству самого Помианковского, немцы стремились медленно завоевать турецкую территорию посредством заключения политического договора или установления протектората над Турцией; кроме того, немцы намеревались через Турцию пробиться в Среднюю Азию, возможно и в Индию³. Все это сплотило страны Антанты против Германии.

В начале войны страны Антанты выступили с предложением о нейтралитете Турции, гарантируя полную неприкосновенность ее

¹ Zimke Kurt, Die neue Türkei, Berlin, 1931, S. 270.

² Fischer Fritz, Griff nach der Weltmacht, Düsseldorf, 1964, S. 28

³ Pomiankowski, Der Zusammenbruch... S. 51.

территории¹. Однако существенное место в оттоманских военных планах занимало избавление от русской опасности с помощью Германии. Приверженцем этой идеи был Энвер². Еще накануне войны в Константинополе велись переговоры между Германией, Австро-Венгрией и Турцией, во время которых последняя обещала в случае войны спровоцировать на Кавказе восстания против русских и в течение месяца выставить армию в 300 тысяч человек³. 2-го августа 1914 г., по предложению Турции, был заключен германо-турецкий тайный оборонительно-наступательный договор⁴. По требованию Лильгельма II Турция сделала заявление об объявлении "священной войны", что для армян означало прямой поход против них. В то же время младотурки предложили дашнакским лидерам организовать выступления армян на Кавказе против русских, но получили категорический отказ⁵.

После вступления Турции в войну армяне выступили с призывом выполнить свой долг перед отечеством - Турцией. Они подчинились указу о мобилизации. Армянский патриарх в Константинополе, Дашнакцутун и почти все армянские газеты заявили о верности армян перед родиной⁶. Но несмотря на все это, армяне были встревожены, так как правительство раздавало оружие мусульманскому населению⁷ и под предлогом вылавливания дезертиров начало преследовать и арестовывать армян.

С вступлением Турции в войну (29 октября 1914 г.) и особенно после поражения армии Энвера на Кавказском фронте, когда турки потеряли 100 тысяч человек, положение армянского населения из дня в день становилось все катастрофичнее⁸.

1 Winston S. Churchill, Die Weltkriese 1911-1914, Zürich, 1947, Band 1, S. 405.

2 Там же, с. 407.

3 Wien, HHStA PA I, Jeniköj, 20. Juli 1914, N 38.

4 Churchill, ук. соч., с. 409.

5 Lepsius, Der Todesgang des armenischen Volkes, S. 77.

6 Там же, с. 10.

7 Wien HHStA PA I 942, Trapezunt, 8. November 1914, ZEO/p.

8 Pomiankowski, ук. соч. с. 100.

В секретном донесении австро-венгерского посольства от 18-го января 1915 г. сообщалось, что турки в разных районах уже начали грабежи и убийства армян, и что все эти бесчинства совершаются с одобрения Энвера¹. Истребление армян фактически началось после того, когда во время последнего штурма Дарданелл 18 марта 1915 г. три английских корабля случайно подорвались на mine и загорели, что и послужило причиной поражения их в этой операции². Если бы не эта случайность, союзники заняли бы Константинополь, и война для Турции завершилась бы где-то в середине 1915 г.

События в Дарданеллах открыли турок, они успешно отбросили англичан, пытавшихся занять Константинополь. У турецкого правительства окончательно укрепилась уверенность в том, что блок центральных государств, в их числе и Турция, одержит победу в войне. Уверенность в победе воодушевила турецкое правительство, и оно, усилив гонения на армян, приступило к осуществлению программы их полного физического уничтожения. Вначале правительство принялось за уничтожение беспособной силы армян-призванных в армию мужчин. "Армян-солдат отправляют на передовую линию, чтобы они там погибли, - сказано в официальном донесении австро-венгерского посольства из Константинополя от 26 января 1915 г. Курды опять начали истреблять жителей армянских селений, но в виде локальных действий, чтобы не вызвать подозрения, что происходит погром армян"³. В конце марта 1915 г., чтобы лишить армян в провинции всякой связи с центром, правительство запретило издание газеты "Азатамарт"⁴. Подвергся аресту корреспондент венской газеты "Neue Freie Presse", который в обход цензуры посмел передавать сведения за границу о положении армян внутри страны⁵.

После четырехмесячного погрома армянского населения (январь-апрель 1915 г.) турецкое правительство, убежденное в сво-

1 Wien, HHStA PA X 272, Konstantinopel, 18. Jänner.

2 Brood Luis, W. Churchill, S. 162.

3 Wien HHStA X 272, Konstantinopel, 26. Jänner 1915, N 50

4 Lepsius, der Todesgang, S. 168.

5 Wien, HHStA PA XII 209, Pera, 13. März 1915, N 247.

ей безнаказанности, 24 апреля арестовало 600 видных представителей армянской интеллигенции, и начался настоящий геноцид армян в Турции. "После победы над английским флотом в Дарданеллах, - писал Помиянковский, - был дан строго секретный приказ о депортации постоянно живущих в Малой Азии армян в Северную Аравию или Месопотамскую пустыню у Евфрата и о заселении их там. Выполнение этого варварского приказа на самом деле равносильно уничтожению армянской нации в Малой Азии. С апреля начали истребление армян, пригодных к военной службе с тем, чтобы оставшаяся часть армянского населения оказалась без защиты. Затем в период до осени, не обращая внимания ни на пол, ни на возраст, армян выгоняли из их родных мест и в сопровождении жандармов отправляли на юг. На дорогах мужчин убивали группами, а красивых женщин гнали в турецкие гаремы. Остальная часть армян погибла вследствие голода, лишений и обессиливания и только ничтожное их число дошло до берегов Евфрата, где лишавшее всяких средств к существованию и помощи, за короткое время и оно погибло"¹. Австро-венгерского военного атташе в Турции Помиянковского, соратника турок в войне, никак нельзя зачислять в список недругов турок, а между тем, как видим, и он вынужден свидетельствовать, во-первых, о том, что уничтожение армян совершалось по строго секретному приказу турецкого правительства, и, во-вторых, что цель этого приказа заключалась в поголовном уничтожении армянского народа.

Вышесказанное находит подтверждение и в законе, принятом турецким правительством 7 июля 1915 г. Касательно этого закона австро-венгерский посол в Турции Палавичини 8-го октября 1915 г. доносил своему правительству следующее: "Этот закон был чрезвычайно сурово применен против армян, и вообще, создается впечатление, что закон принят лишь для того, чтобы по сенью закона стало возможным полное истребление армян. Этим путем обезлюдели целые области, во многих населенных пунктах остались незахороненными тела убитых армян"². О том, что геноцид армян являлся преступлением, организованным на прави-

¹ Pomiankowski, УК. Соч., с. 180.

² Wien, KA ADK, NA 1915 Fasz. 5633, Konstantinopel, 8. Oktober, 1915, N 61).

тельстве на уровне, свидетельствовали даже турецкие высокопоставленные чиновники. Так, например, в феврале 1917 г. вали вилайета Адана докладывал правительству следующее: "С удовлетворением могу сообщить, что согласно замыслу правительства удалось полностью изменить соотношение населения как тут, так и в Марашском санджаке. Мой вилайет полностью очищен от христианских элементов. В то время, как два года назад более 60% купцов и ремесленников составляли христиане, сейчас 95% составляют мусульмане и только 5% христиане"¹.

В диссертации введено в научный обиход значительное количество нововыявленных архивных материалов, изображающих страшную картину истребления и депортации армян в различных районах страны, их безвыходное положение на дорогах ссылки и переселенческих пунктах.

На основе сравнительного разбора фактического материала показана вся лживость утверждений тогдашних руководителей Турции о так называемых армянских восстаниях. Тот же Помиянковский доказывал, что так называемые "восстания армян в Зейтуна и Ване являлись их отчаянными действиями, которые увидели, что уже начата общая резня и что в ближайшем будущем очередь дойдет и до них"². Новые материалы позволили выявить суть и характер самообороны армян в Ване, Урфе, Зейтуна и др. местах, подробно описать оборонительные бои.

Особо рассмотрен вопрос об отношении великих держав к геноциду армян. Иллюстрация новых материалов показала, что если страны Антанты выступали с резкой критикой и протестом против истребления и депортации армян, возлагая всю ответственность на турецкие официальные круги³, то Германия и Австро-Венгрия официально геноцид армян считали внутренним делом турецкого правительства. Они вовсе и не думали "обижать" своего союзника в войне; имперские интересы у них откровенно взяли верх над всякими гуманными соображениями. Между тем Германия и Австро-

¹ Wien, HHStA PA X 275, Konstantinopel, 27. Februar, 1917, N 47.

² Там же, KA ADK NA 1916, Fasz. 5670, Konstantinopel, 19. März, 1916, Knr. 6498.

³ Lanne, Armenia, S. 147.

Евнгрия, в особенности первая, при желании вполне могли, даже оставаясь при своих интересах и не нанося ущерба им, повлиять на турецкое правительство и не допускать геноцида армян. Однако за счет жизни сотен и сотен тысяч армян правительства этих стран остались верными своему "союзническому долгу" и по сути дела стали соучастниками преступления турецких варваров. В этом смысле интересна телеграмма немецкого посла в Константинополе Вангенгейма своему правительству от 31 мая 1915 г., в которой он сообщал: "Эти мероприятия (депортация и истребление армян - А.О.), безусловно, являются тяжелыми для армянского населения. Однако я того мнения, что мы должны по форме их смягчить, но принципиально не помешать их осуществлению... Поэтому объясните доктору Лепсиусу и германо-армянскому обществу, что указанные мероприятия вызваны необходимостью военного и политического положения Турции. Я об этом уже секретно известил консулов Эрзерума, Аданы, Алеппо, Мосула и Багдада"¹.

При определении количества жертв геноцида диссертантом применен сопоставительный метод, позволивший прийти к заключению, что до конца октября 1915 г. погибло 1,5 миллиона армян.

В главе третьей - "Нашествие турецких войск в Закавказье и Восточная Армения" - рассматривается целый комплекс вопросов, относящихся к истории Восточной Армении во время турецкого нашествия, внутреннего и внешнего положения первой Армянской республики в 1918 г.

В первой части главы освещены вопросы, связанные с создавшейся ситуацией в Закавказье и на Кавказском фронте после Октябрьского переворота, а именно: образование Закавказского комиссариата, затем сейма, борьба против наступавших турецких войск, переговоры в Трапезунде, Батуме, Батумский договор, Брестский мир и Армения, истребление турками армян в Восточной Армении и др.

В работе показано, что в начале 1918 г. Армения вновь стала объектом политического торга. 22 апреля 1918 г. Поминковский цинично заявил, что наимудрое, в то же время единственно воз-

¹ Lepsius, Deutschland und Armenien, S.79.

можное дело - это то, чтобы не воспрепятствовать турецким устремлениям, так как Турция для нас была и остается верной и ценной союзницей и именно поэтому она достойна того, чтобы мы открыто считались с ее национальными интересами. Для государств Центральной Европы... и сейчас Турция несравненно более важна, нежели Армения и Греция"¹. Именно в результате такой политики в Брест-Литовске Турции были переданы Карский, Ардаганский и Батумский округа.

После ухода русских войск единственная сила, которая оказывала сопротивление турецким агрессорам, это были армянские добровольческие отряды и действовавшее под командованием Андрианика подразделение по защите края.

В работе освещена деятельность делегации Армянского национального совета в Берлине, прибывшей туда 22 апреля 1918г. Меморандум делегации, врученный германскому, затем и австро-венгерскому правительствам, содержал следующие требования: немедленно остановить наступление турок, обеспечить для населения округов Карса, Ардагана и Батума право на самоопределение, прекратить всякое вмешательство турок в закавказские дела, обеспечить нормальные условия армянским беженцам для возвращения в Западную Армению. Делегация просила также о том, чтобы была создана немецкая комиссия, которая на месте следила бы за выполнением указанных предложений. Но в ответ на это немцы повторили турецкую фальсификацию о резне турок со стороны армян и посоветовали делегации вопрос Карса, Ардагана и Батума затронуть на переговорах в Батуми. Одновременно немцы требовали от армян прекратить антитурецкую пропаганду в нейтральных странах.

Трагическое положение армянского народа в эти дни усугублялось в результате противоречий в Закавказском сейме, порой явно антиармянской ее политики. На своем заседании от 22 апреля 1918 г. сейм объявил Закавказье независимой республикой. Чтобы спасти закавказскую республику от распада, представители Дашнак-

¹ Wien, KA AOK NA 1918, Fasz. 5798, Konstantinopel, 20. August 1918, N 21084.

путюн в сейме, вопреки своему желанию и политической линии своей партии, вынуждены были голосовать за отделение Закавказья от России, за его независимость, так как в противном случае тут же последовал бы распад федерации, и, как впоследствии писал О. Качазнузи, "грузины и азербайджанцы сейчас же помирились бы с турками и нас оставили бы один на один против армии Вехиб паши, ибо Россия ни большевистская, ни антибольшевистская (тогда не могла бы прийти нам на помощь, если бы она даже этого захотела. Мы остались бы не только одиноки, но и были бы серьезно уязвимы со стороны тыла, так как было совершенно очевидно, что вместе с турками по нас ударили бы азербайджанцы, кто знает, вероятно и грузины, чтобы полностью захватить Ахалкалаки, Лори и Памбак"¹.

Турки, ведя переговоры, одновременно продолжали наступления, один за другим захватили армянские города Карс, Игдыр, Александрополь, Караклис, Джалалоглы и др. Во всех оккупированных местах мужчин от 18 до 50-летнего возраста турки брали в плен и гнали в глубь Турции. Армянам оставалась небольшая территория в 12 тыс. км².

Останапливаясь на политическом положении Армении весной 1918 г., диссертант выделял особое значение Сардарабадской битвы в судьбе армянского народа.

В диссертации рассмотрены политические и военные условия, в которых возникла Армянская республика, подробно проанализированы кабальные условия Батумского договора, продиктованные турками.

Новообъявленные архивные материалы позволили широко осветить германо-турецкие противоречия на Кавказе, указать их политико-экономические аспекты, порой вылившиеся в открытые военные конфликты.

Армяно-германские отношения нашли отражение в переговорах делегации правительства Армении (в составе делегации А. Оганджания и А. Зурасяна), которая летом и осенью 1918 г. в Берлине вела переговоры с представителями кайзеровского правительства. Делегация передала меморандум германскому и австро-венгерскому пра-

¹ Քաշազնուի շոյ. Գաղափարներն անհիշելի շրջանի և ժամանակների մասին, 1921, էջ 227.
² Wien, INStA PA X 157, Die russische Revolution, 15. Juni 1918.

вительствам. Описывая крайне тяжелое положение Армении и армянского народа, делегаты просили освободить Армению от турецких оккупационных войск в границах, намеченных в Батумском договоре, и тем самым дать возможность армянским беженцам вернуться в родные места. Они просили также в виде военной экспедиции установить в Армении контроль для сохранения порядка, нарушаемого турками. Длившиеся до глубокой осени переговоры армянских делегатов с представителями германского правительства в конечном итоге закончились без ощутимых результатов.

В главе сделана попытка проанализировать первые шаги правительства Армянской республики как в области внутренней, так и внешней политики, а именно: вопрос вывода турецких войск из Армении, проблема беженцев и их возвращения в родные очаги, армяно-грузинские и армяно-азербайджанские отношения, Нагорный Карабах в политике правительства республики и др. В конце главы показан курс правительства республики в связи с новой военно-политической ситуацией, сложившейся в результате поражения германского блока в войне.

В заключении обобщены и конкретизированы основные выводы исследования, указаны главные причины, препятствовавшие решению Армянского вопроса и приведшие к геноциду армянского народа, организованного турецким правительством.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

- 1 The armenian Genocide, Sammlung der Dokumenten, verfasst von Artem Ohandjanian, München, Institut für armenische Fragen, 1988, 495 S.
- 2 Artem Ohandjanian, Armenien, der verschwiegene Völkermord, Monographie, Böhlau Verlag, Wien-Köln-Garz, 1989, 252 S.
- 3 Artem Ohandjanian, K.u.K. Dokumenten in Österreichischen Archiven (Fotokopien). Band I-IV, 1912-1918, Wien, 1989; Mit dem Recht der Handschrift.